

ТБЧК НСО Новосибирская областная юношеская библиотека

В дыму и пламени драконов:

*Дж. Р. Р. Толкин
и Первая мировая война*

Новосибирск
2014

ББК 74.200.58
В110

<i>Составитель:</i>	<i>Соснин Е.В.</i>
<i>Технический редактор:</i>	<i>Гребенкина О.В.</i>
<i>Дизайн обложки:</i>	<i>Воробьев И.А.</i>
<i>Ответственный за выпуск:</i>	<i>Терентьева Т.Н.</i>

В110 В дыму и пламени драконов: Дж.Р.Р. Толкин и Первая мировая война [Текст] / ГБУК НСО НОЮБ; сост. Е.В. Соснин. – Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2014. – 38 с.

В пособии представлены два варианта сценария мероприятия «В дыму и пламени драконов: Дж.Р.Р. Толкин и Первая мировая война», разработанного к столетию начала Первой мировой войны. В произведениях Дж.Р.Р. Толкина можно найти множество параллелей между событиями начала XX века и мифологией древних народов, что позволяет расширить кругозор и может заинтересовать читателей любого возраста.

ББК 74.200.58

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В пособии представлены два варианта сценария мероприятия «В дыму и пламени драконов: Дж.Р.Р. Толкин и Первая мировая война», разработанного в комплексном отделе художественной литературы к столетию начала Первой мировой войны и являющегося частью проекта «По страницам известных книг в глубину веков».

Выбор произведений Дж.Р.Р. Толкина в качестве литературной основы мероприятия не случаен, поскольку всё творчество английского писателя пронизано образами этой войны и отражает художественное восприятие характерных для неё деталей и особенностей. Кроме того, принимая непосредственное участие в тех событиях, Дж.Р.Р. Толкин входит в число ключевых авторов так называемого «потерянного поколения», наряду с Р. Олдингтоном, Э.М. Ремарком и Э. Хемингуэем, но его книги резко отличаются от мрачных, проникнутых горечью произведений того же Р. Олдингтона любовью к родине, её истории и культуре, что в немалой степени способствует формированию у подрастающего поколения оптимистичного взгляда на мир. В произведениях Дж.Р.Р. Толкина можно найти множество параллелей между событиями начала XX века и мифологией древних народов, что позволяет расширить кругозор молодых читателей и может заинтересовать даже взрослых.

В первом варианте сценария использован метод литературного диалога с показом слайд-программы и кадров из фильмов. Он рассчитан на старший возраст. Для второго варианта мы разработали оригинальную форму литературной археологии с использованием карточек разного содержания для работы в группах читателей среднего школьного возраста.

В приложениях дан пример слайд-программы, образцы карточек, а также авторское восприятие материала, воплощённое в стихотворной форме.

Сценарии снабжены ссылками на источники и списком литературы и могут использоваться как основа для создания собственных мероприятий по данной теме.

КРАТКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА

Слайд 1. Заставка.

Слайд 2. Имя английского учёного, писателя-сказочника, профессора Оксфордского университета Дж.Р.Р. Толкина широко известно во всём мире. Многие знают его в основном по трилогии «Властелин Колец» и детской прелюдии к нему – сказочной повести «Хоббит», экранизация которой увидела свет в декабре 2012 года. Но эти книги – всего лишь вершина айсберга, большая часть которого представлена монументальной историей Средиземья, состоящей из двенадцати томов и обрамлённой ещё дюжиной книг, весьма далёких от привычных нам литературных произведений. Словари и грамматики «изобретённых» эльфийского, гномьего и орочьего языков, мифы о сотворении мира, карты, песни и предания различных волшебных народов, географические и философские трактаты – всё это явилось результатом долгих исследований автора и размышлений о природе мифа и его роли в современной культуре, а в дальнейшем стало фундаментом для создания знаменитой трилогии.

Слайд 3. Дж.Р.Р. Толкин прожил трудную, но долгую и удивительную жизнь. Родился он 3 января 1892 года в Южноафриканской Оранжевой Республике (ныне ЮАР), но вскоре вернулся с матерью и младшим братом в Англию, где и прожил до конца своих дней.

Первая мировая война стала для молодого англичанина тяжёлым потрясением. Оказавшись в самом её пекле, он чудом уцелел в страшной битве на реке Сомме, длившейся с 1 июля по 18 ноября 1916 года, где за один только день под немецким пулемётным огнём пало более 20 тысяч англичан, в числе которых были и его школьные друзья, потом долго скитался по госпиталям. Разлука с женой, гибель товарищей и окопный тиф вряд ли можно назвать редкостью в те времена. Удивительно другое.

Слайд 4. Во многом разделив судьбу так называемого «потерянного поколения», выросшего в период между двумя мировыми войнами, Дж.Р.Р. Толкин мог бы по праву войти в плеяду писателей, говоривших от имени этого поколения, таких как Э.М. Ремарк, Р. Олдингтон и Э. Хемингуэй. Их знаменитые произведения «На западном фронте без перемен», «Смерть героя» и «Прощай, оружие!» составили своеобразную трилогию, повествующую обо всех ужасах первой на земле войны машин и империалистической бойни, подорвавшей веру в человечество и социальный прогресс Запада.

Но Дж.Р.Р. Толкин пошёл иным путём. Ещё на фронте, где единственной годной для письма бумагой были картонные коробки из-под динамита, он занялся реконструкцией легендарной истории Британских островов, чтобы, как он вспоминал позднее, «просто посвятить свой труд Англии, моей стране». В этой истории были Эльфы и Боги, населявшие прекрасные земли Валинора, озарённые

сиянием Двух Деревьев, Гномы и Гоблины, сошедшие со страниц европейского фольклора, но преображённые гением автора в подлинно мифологических персонажей, какими они и были до прихода христианства. Используя свои необозримые знания древних языков, Дж.Р.Р. Толкин внимательно и осторожно нащупывал общие истоки мифов, реконструировал мотивы и сюжеты, и под его пером возникали грандиозные картины прошлого: появление Света и Тьмы, пробуждение Духов Природы и рождение Людей, извечная борьба со Злом, стремившимся наполнить мир чудовищными машинами, уничтожающими природу.

Сам Дж.Р.Р. Толкин не любил, когда в его произведениях пытались отыскать образы современности, особенно двух мировых войн, участником и свидетелем которых ему довелось побывать, но, учитывая враждебное отношение к Машинам и Технологии, которое особенно чётко просматривается во «Властелине Колец», можно предполагать, что Дж.Р.Р. Толкин воплотил в своих произведениях не только древнейшие мифы и легенды, но и пропущенное через их призму восприятие действительности. Это видно по некоторым обмолвкам даже в простой сказке «Хоббит», где главные герои сталкиваются с безобразными Гоблинами, обитателями тёмных и мрачных пещер: «Гоблины, надо сказать, жестокие, злобные и скверные существа. Они не умеют делать красивых вещей, но зато отлично делают все злодейское. Не исключено, что именно гоблины изобрели некоторые машины, которые доставляют неприятности человечеству, особенно те, которые предназначаются для уничтожения большого числа людей за один раз. Механизмы, моторы и взрывы всегда занимали и восхищали гоблинов». По-другому вряд ли могло получиться, ведь английского писателя и философа глубоко волновала судьба нашего мира, которая целиком и полностью зависит от злой или доброй воли человека и его разума. Сон разума, как известно, рождает чудовищ. Именно такими чудовищами и стали железные монстры и технологии, применённые на полях сражений Первой мировой войны: танки, пулемёты, самолёты, огнемёты и газы. Их действие и внешний вид вызывали в памяти образы огнедышащих драконов, в дыму и пламени которых гибло всё живое, и справиться с которыми могли только воины величайшей смелости.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА – ПЕРВАЯ ВОЙНА МАШИН И ТЕХНОЛОГИЙ

Слайд 5. Странным образом, первая в истории человечества мировая война соединила в себе передовые технологии XX века и неожиданный возврат к поистине средневековому варварству. Нельзя сказать, что военное применение научных достижений было чем-то невиданным: с тех пор, как человек придумал каменный топор, он постоянно использовал орудия труда для убийства себе подобных. Но теперь мощь передовой науки породила машины и прочие изобретения, превосходившие человеческую меру во много раз. И этих машин и изобретений было много, и они были ужасны. Первую мировую войну по праву можно назвать войной не людей, но машин. «Многие тогда заметили, как они позволили себя «оболванить» лживой пропагандой. Речь больше шла не о «самой последней» из войн — чтобы наступил вечный мир! — а о том, чтобы стать подопытными мышками для ужасных машин для убийства и пушечным мясом, для того, чтобы грудь нескольких генералов засияла медалями. «Свежая и веселая» война обернулась для всех ужасающей бойней, в которой погибло огромное число мужчин в расцвете лет... В годы Великой войны психологическая нагрузка на солдат была очень высока, если не сказать непосильна. Один бой длился не несколько дней, а недели и месяцы. Это была война людей против машин, живой плоти против мертвой стали.

Слайд 6. Поля сражений представляли собой огромные кладбища, усеянные человеческими останками и кусками тел» [Ардашев, 2009: 97, 138]. Кроме того, это была первая война огромных миллионных армий, где отдельный человек просто терялся в общей массе, и даже голоса командиров тонули в многоголосом ропоте битвы и грохоте металла. Под шквальным огнём пулемётов солдаты рассыпались по полям сражений, что сразу лишало командование возможности управлять боевыми действиями. «В первые годы XX века немцы начали внедрять в войска «бурскую тактику» — построение в редкую цепь, но вскоре от нее отказались, поскольку управлять растянутыми цепями было совершенно невозможно. Когда взвод в 80 человек растягивался по фронту на 300 м, командир взвода был уже не в состоянии управлять своим подразделением» [Ардашев, 2009: 140]. Они собирали солдат в строй, и те тысячами гибли от снарядов и пулемётных очередей.

Слайд 7. Но даже добравшись до позиций противника, они наталкивались на ещё одно изобретение тех лет – бесконечные ряды колючей проволоки – и те, кто уцелел во время атаки, находили там свою смерть.

Стремясь хоть как-нибудь обезопасить себя от губельных изобретений, солдаты в буквальном смысле стали зарываться под землю. Всё пространство, на котором велись бои, было покрыто густой сетью траншей с глубокими землянками и блиндажами. Даже на ровном поле приходилось рыть так

называемые «лисы норы», где можно было хоть как-то укрыться от смерти. Первая мировая превратилась в великую окопную войну.

Слайд 8. Но эти меры плохо помогали, потому что всё равно приходилось подниматься в атаки и уничтожать живую силу противника, а значит, снова подставлять головы под пулемётный огонь, да и артобстрелы наносили немалый урон. Вот тогда доведённые до отчаяния люди и обратились к древним и, казалось, уже отжившим способам защиты. В большом количестве стали производиться кирасы, щиты и даже кольчуги,

Слайд 9. к традиционным каскам приделывались металлические щитки, а иногда голову закрывали настоящим средневековым шлемом и прочими конструкциями, предохранявшими от пуль и осколков.

Слайд 10. Во время атаки солдаты старались как можно быстрее проскочить опасные метры, перекусить специальными ножницами колючую проволоку и ворваться в траншею противника.

Слайд 11. В узких и глубоких траншеях, в толкотне рукопашной длинные ружья были бесполезны, в ход шло всё, что попадалось под руку: сапёрные лопатки, ножи, багинеты, детали механизмов, куски толстой проволоки. Изобретательные солдаты делали самопальные заточки, палицы, кастеты и всевозможные их комбинации.

Слайд 12. Конструировались даже катапульты-гранатомёты, напоминавшие старинные метательные орудия. Как писал французский писатель-художник Пьер Амп: «Это война, которая ничего не изобретает, а попросту подбирает все средства нападения и защиты, существовавшие с того времени, как люди начали воевать. Это простая сумма орудий смерти. Означает ли это, что наша цивилизация духовно исчерпала себя, что она способна далее только повторять себя, ибо, несмотря на свою науку, она возвращается к борьбе при помощи ножа первобытных эпох! И это чудовищное разрушение, которое она учиняет себе самой, не есть ли доказательство того, что она на ущербе и что с нею вместе кончается мировая эпоха?» [Ардашев, 2009: 72].

Слайд 13. Солдаты начала XX века всё больше напоминали древних воинов... или же каких-то фантастических существ из давно забытых сказок.

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Слайд 14. Центральная книга Средиземного цикла «Сильмариллион» наполнена описаниями великих битв с Чёрным Властелином, где местами отчётливо узнаются вовсе не мифологические образы: огромные стальные змеи, внутри которых сидят бесчисленные гоблины, закованные в железо, огненные стрелы, стальные уродливые корабли, движущиеся без парусов и вёсел, механические крылья, с помощью которых Чёрный Властелин пытался взлететь, – всё это рассыпано по текстам и черновикам и не оставляет сомнений в своём происхождении.

Но влияние реальности на образную систему произведений Дж.Р.Р. Толкина видно уже по словарям придуманных им «Эльфийских» языков. В самом первом и самом объёмном словаре языка Квенья, созданном в 1915 году и включающем более 3000 слов, можно обнаружить слова, совсем не похожие по значению на эльфийские: *enya* “хитроумное приспособление, механизм, машина” [PE: 35R], *londa-* “взрываться” [PE: 56L], *pataktatapakta* “щёлканье затвора” [PE: 72R], *tompo-tompo* “грохот барабанов и пушек” [PE: 94R], *pusulpe* “газовый баллон” [PE: 76L] и даже *kalimbo* “дикарь, варвар, великан, монстр, тролль” при *kalimbardi* “немцы” [PE: 44R]. В словаре 1937 года мы находим слово *ango* “змея”, которое происходит от слова *anga* “железо” [Etym: 348-349].

Ещё интересней контексты, где даются описания хитроумных машин, которые использовал Чёрный Властелин, и по мере развёртывания сюжета во времени их описания всё более соответствуют реалиям Первой мировой войны.

Так, в самом первом произведении Дж.Р.Р. Толкина «Книге Утраченных Сказаний» («The Book of Lost Tales»), написанном как раз в этот период, одно из ключевых сказаний – «Падение Гондолина» («The Fall of Gondolin») – повествует о разрушении эльфийского города драконами и гоблинами. При подготовке штурма, как сказано у Дж.Р.Р. Толкина, Чёрный властелин «собрал всех своих самых искусных кузнецов и колдунов, которые **создали из железа и пламени множество чудовищ...** Некоторые состояли из хитро соединённых металлических пластин, так что могли извиваться, подобно рекам из стали, или свиваться кольцами и огибать любое препятствие, а **внутри них сидели самые свирепые Орки** с копьями и ятаганами. Другие, из бронзы и меди, были наполнены пылающим огнём...» [Tolkien, 1995: 170]. Примечательно, что «**жар этих драконов был не бесконечен**, и восполнить его можно было только из огненных источников, которые Мелько создал в своей стране...» [там же]. Сам же Чёрный Властелин пытался смастерить себе искусственные крылья, используя живых орлов, но «у него ничего не получилось» [там же].

В середине 30-х Дж.Р.Р. Толкин пишет первые наброски легенды об Атлантиде, которая стала впоследствии знаменитым Нуменором. Это «Падение Нуменора» («The Fall of Númenor») и «Утраченный путь» («The Lost Road»). В этих произведениях, созданных под влиянием диалогов Платона, приемник

Чёрного Властелина Саурон, ставший главным противником светлых сил в трилогии «Властелин Колец», покорила население могущественной островной державы, научив их строить военные машины. У нуменорцев появились **корабли**, которые «**ходили без парусов и были сделаны из металла, разрезавшего подводные скалы...**», и «громовые стрелы», которые «били без промаха на огромные расстояния» [Tolkien, 1992: 67]. А когда нуменорцы, подстрекаемые Сауроном, пошли войной на Богов, то «обрушили на Таникветиль громовые стрелы, и склоны её загорелись...» [Tolkien, 1992: 15].

Слайд 15. В классической версии «Сильмариллиона», увидевшей свет после смерти профессора в 1977 году, фрагменты легендарной истории впервые обретают очевидное сходство с эпизодами Первой мировой. И связаны они также с образами нового оружия, изобретённого в начале XX века: танками, огнемётами и газами. Последние получили своё воплощение в описании Битвы Внезапного пламени Дагор Браголлах: «И настала зима, когда ночи темны и безлунны, и равнина Ард-Гален простерлась во мраке под льдистыми звездами, от горных крепостей холмов до подножий Тангородрима, неярко пылали сторожевые костры, и стражей было немного, и немногие бодрствовали в станах всадников Хифлума. **И внезапно из Тангородрима вырвались реки пламени, что бежали быстрее балрогов, и затопили они всю равнину; и Железные Горы изрыгнули ядовитые испарения, наполнившие воздух, и были они смертельны.**

Слайд 16. Так погиб Ард-Гален, и огонь пожрал его травы, и стал он выжженной пустошью, покрытой удушающей пылью, бесплодной и голой. С тех пор изменилось его имя, и был он наречен Анфауглиф, Удушающая Пыль. Там лежало непогребенным множество обугленных костей, ибо многие холдоры, кто не успел бежать в горы и был захвачен врасплох огнем, погибли в пламени. Горы Дортониона и Эред Вэтрин сдержали натиск огненных потоков, но леса на их склонах, обращенных к Ангбанду, были сожжены, и дым посеял панику среди защитников. **Так началась четвертая из великих битв — Дагор Браголлах, Битва Внезапного Пламени...**» [Толкин, 1992: 155].

Слайд 17. Данный фрагмент почти дословно совпадает с первыми впечатлениями англичан от применения огнемётов: «Впервые германские солдаты из команды Реддемана применили огнемёты в полевом бою в 1915 году на Западном фронте против французов. Это произошло в ходе боев под Верденом, а в июле того же года их использовали и против англичан в районе г. Ипр. Ранним утром 30 (по другим источникам — 29) июля 1915 года английские войска были ошеломлены небывалым зрелищем: **со стороны немецких окопов внезапно вырвались громадные языки пламени и с шипением и свистом хлестнули в сторону англичан. Казалось, что запылало все крутом и ничто живое не может спастись в этом бушующем море огня. Страх охватил англичан. Бросая оружие, английская пехота в панике бежала в тыл, без единого**

выстрела оставив свои позиции, хотя почти не имела пострадавших от огня. Так вступили на поля сражений огнемёты...» [Ардашев, 2009: 339-340].

Слайд 18. Танки ещё со времён «Книги Утраченных Сказаний» ассоциировались у Дж.Р.Р. Толкина с драконами, но в «Сильмариллионе» некоторые детали прямо перекликаются с историей появления танков на полях сражений: «И вот, после еще ста лет, из врат Ангбанда выполз в ночь Глаурунг, первый из огненных драконов Севера. Он был еще юн и не достиг полной длины, ибо долга и медленна жизнь драконов, но эльфы в смятении бежали пред ним к Эред Вэтрину и Дортониону; и он опустошил степи Ард-Галена. Тогда Фингон, принц Хифлума, выехал против него с лучниками; окружив дракона, они засыпали его стрелами, и Глаурунг не мог вынести этого, ибо доспех его не был еще достаточно крепок, — он бежал в Ангбанд и долгие годы не выползал оттуда. Фингон прославился, а холдоры радовались, ибо немногие провидели в этой новой твари грядущую опасность. Моргот, однако, был недоволен, что Глаурунг раскрыл себя раньше времени...» [Толкин, 1992: 114-115].

Примерно также восприняли первые танки воюющие стороны: «Внезапность применения новой техники принесла успех — за 5 часов с небольшими потерями англичане захватили участок в 5 км по фронту и до 5 км в глубину, были взяты пункты, которые до того безуспешно атаквали в течение 35 дней. Танки «протаранили» первую линию окопов и отвлекли на себя огонь германских пулеметов, Сообщения об их действиях стали сенсацией мировой прессы — пока не пришли первые фотографии, издания всех стран помещали самые фантастические рисунки «нового типа броневедомобиля». Утверждение, что «новое боевое средство преждевременно раскрыли противнику», не совсем верно — германское командование долго не могло оценить его значение» [Ардашев, 2009: 363].

Слайд 19. В трилогии «Властелин Колец» мы находим ещё больше отсылок к реалиям Первой мировой, искусно скрытым за художественными образами, хотя иногда намёки более чем очевидны. Так в прелюдии к «Властелину Колец», детской сказке «Хоббит» главный герой Бильбо Бэггинс попадает вместе с Гномами и волшебником в пещеру, где их поджидают Гоблины: «Но Гэндальфа они не успели сграбастать! И причиной тому был вопль Бильбо. Волшебник проснулся в мгновение ока, как будто и не спал, и когда гоблины подступили к нему, в пещере сверкнул ослепительный свет, запахло порохом и нескольких гоблинов убило на месте» [Толкин, 1989: 70]. Данный анахронизм недвусмысленно подразумевает ружьё, «скрытое» в посохе волшебника, а когда отряд подвергается нападению злых волков, и тот же Гэндальф, сидя на вершине сосны, бросает в зверей горящие шишки, на память приходят гранаты, известные людям с давних времён: «Сперва он обобрал со своей сосны крупные шишки, потом поджег одну из них посохом и швырнул в волков. Шишка с шипением упала волку на спину, его лохматая шкура сразу же загорелась, он с жутким воем заметался по поляне. За первой полетела вторая, третья — одна горела голубым

пламенем, другая красным, третья зеленым. **Они взрывались, ударяясь о землю, и разлетались цветными искрами, пуская густой дым.** Самая большая шишка стукнула вожака по носу, он подпрыгнул на три метра в воздух, а потом принялся носиться кругом, кусая с испуга и злости своих подданных» [Толкин, 1989: 117-118].

Из-за большого объёма в трилогии такие эпизоды встречаются чаще, но мы приведём самые интересные и очевидные примеры. Так, в главе «Путешествие во тьме», когда отряд путешествует по заброшенному царству Гномов Мории, один из героев роняет в колодец камень, и вслед за этим из глубины доносится тихое постукивание (отрывок приводится на языке оригинала, поскольку это важно для понимания фрагмента): **«tom-tap, tap-tom. They stopped, and when the echoes had died away, they were repeated: tap-tom, tom-tap, tap-tap, tom. They sounded disquietingly like signals of some sort; but after a while the knocking died away and was not heard again»** [Tolkien, 1988: 327]. Как и в случае с фрагментом из «Хоббита», Дж.Р.Р. Толкин даёт читателю «подсказку» в тексте, отмечая, что это постукивание «неприятно напоминало какие-то сигналы». Р. Блэкхэм полагает, что Толкин имитировал сигналы азбуки Морзе, и если допустить, что слово *tom* означает тире, а *tap* – точку, то получится нечто вроде —• (N), •— (A): NOISE ABOVE; •— (A), —• (N), •• (I), — (T): ALARM NOISE INTRUDERS TROUBLE» [Blackham, 2011: 40].

Слайд 20. Вырвавшись из лабиринтов Мории, герои попадают в лесное королевство Эльфов, которыми правят владычица Галадриель и владыка Келеборн: **«Они были очень высокими, и владычица не ниже владыки, серьёзными и прекрасными, и полностью облачены в белое...»** [Tolkien, 1988: 369]. Блэкхэм связывает это описание с впечатлениями самого Дж.Р.Р. Толкина от пребывания в госпитале: «Меня всегда интересовало, а не придумал ли Толкин, хотя бы отчасти, образ Галадриели в госпитале?»

Слайд 21. Одурманенный окопным тифом разум сильно преобразил внешний облик сестёр милосердия, одетых в белую униформу.

Слайд 22. Они были сильными и выносливыми, чтобы умирять раненых в горячечном бреду» [Blackham, 2011: 131, 139].

Слайд 23. И уже оказавшись в мрачном Мордоре, главные герои сталкиваются с чудовищной паучихой Шелоб, плетущей огромную толстую паутину, которую может перерубить только эльфийский клинок. В «Хоббите» Гномы также сталкиваются с гигантскими пауками и попадают в их сети. Подобная паутина в контексте Первой мировой не является даже метафорой, поскольку именно так и называли ещё одно изобретение тех времён – колючую проволоку. «Тысячи англичан», – пишет Блэкхэм, – «остались лежать на нейтральной территории или висеть в паутине германской колючей проволоки» [Blackham, 2011: 84].

Отличительной особенностью произведений Дж.Р.Р. Толкина является полная осознанность в работе над подобными параллелями. Это становится очевидным при обращении к письмам писателя, где он объясняет философскую основу своего творчества. Так, в письме Мильтону Уолдмену за 1951 год Дж.Р.Р. Толкин пишет: «Как бы то ни было, **всё это посвящено** главным образом **Падению, Смертности и Механизмам...** Творец вторичной реальности желает быть Богом и Повелителем своего личного произведения. Он упрямо бунтует против законов Создателя – особенно же против Смертности. И то, и другое неприменно ведёт к жажде Власти, и того, чтобы воля срабатывала быстрее и эффективнее, – и отсюда к Механизмам (или Магии)» [Толкин, 2004: 167-168]. В письме Питеру Гастингсу он уточняет: «отдельный род Высоких Эльфов, **Нолдор** или Владеющие Знанием, **всегда были на стороне, как бы мы сказали, «науки и техники»...** Это... «аллегория» любви к механизмам и техническим приспособлениям, если угодно, – символизируется также их близкой дружбой с гномами Мории» [Толкин, 2004: 216].

Эту всепроникающую связь с реальностью подметили уже самые первые отечественные критики, хотя серьёзных исследований творчества Дж.Р.Р. Толкина и у нас, и за рубежом до сих пор крайне мало. Одним из первых на глубокую реалистичность «Властелина Колец» обратил внимание А. Зеркалов, чья статья «Три цвета Джона Толкина» вышла в 1989 году в журнале «Знание – Сила». Тогда он писал: «В наши дни и миф, и сказка, и легенда – гости, но под пером писателя они снова стали хозяевами. Как бы их властью появилась иная Земля, материк Средиземья, на зеленых пажитях которого рядом с людьми расселились могущественные народы эльфов, гномов, гоблинов. Это очаровательный зеленый мир, во имя которого стоит принять гибель, и подвиг Мальчика-с-пальчика одушевляется огромным нравственным напряжением: он спасает мировое Добро от мирового Зла... Эта тема, казалось бы, не сказочная. Она родилась в XX веке, когда человечество ощутило себя единым целым и над ним нависла угроза уничтожения. О глобальной угрозе стали писать фантасты, первым был Г. Уэллс, создавший несколько "романов-предупреждений"; позже этот жанр называли антиутопией... Казалось бы, такое сказочно-фантастическое повествование нельзя воспринять как реалистическое хоть на йоту. Ан нет, то и дело мы ощущаем зеленую землю, по которой странствуют эльфы, гномы, волшебники, не менее живой и реальной, чем привычный мир за стеклами городских окон. Чудеса предстают перед нами в окружении понятных, знакомых, человеческих деталей и сюжетов. Могучий Гандалв может сомневаться, делать ошибки и даже испытывать страх. А хоббиты, пожалуй, больше похожи на людей, чем сами люди, – это странно, но это так... Оксфордский сказочник оказался, помимо всего прочего, прекрасным писателем-реалистом» [Зеркалов, 1989: 79]. Интересно, что именно с Г. Уэллсом у Дж.Р.Р. Толкина нашлись точки пересечения: в романе «Человек-невидимка» тоже появляется персонаж, который становится невидимым и под влиянием своего открытия перерождается в злобного тирана

и убийцу. Идея эта уходит корнями в греческую философию и впервые появляется у Платона в легенде о кольце Гига.

Подводя итог, можно отметить, что книги английского писателя Дж.Р.Р. Толкина служат прекрасными посредниками между художественной и научно-популярной литературой и идеально подходят для работы с юными читателями, позволяя учитывать их любовь к фантастике и в тоже время говорить с ними о серьёзных книгах, писателях-классиках и мировой истории, формируя не только интерес к художественной литературе и культуре, но и к истории.

СЦЕНАРИЙ МЕРОПРИЯТИЯ «В ДЫМУ И ПЛАМЕНИ ДРАКОНОВ»

Литературная археология по книгам Дж.Р.Р. Толкина

Мероприятие посвящено образам Первой мировой войны в произведениях Дж.Р.Р. Толкина и приурочено к 100-летию с её начала. В цели мероприятия входят:

Познавательная:

- познакомить читателей с научными основами литературного творчества Дж.Р.Р. Толкина;
- выявить особенности Первой мировой войны;
- определить место Дж.Р.Р. Толкина в ряду авторов «потерянного поколения»: Р. Олдингтона, Э. Хемингуэя, Э.М. Ремарка;
- рассказать об отражении ужасов Первой мировой в книгах Дж.Р.Р. Толкина.

Развивающая:

- развить основы культуры чтения;
- на материале произведений Дж.Р.Р. Толкина научить основам познавательного чтения художественной литературы с привлечением научно-популярной.

Воспитательная:

- воспитать интерес к серьёзному чтению классической (в данном случае английской) литературы.

На мероприятии решаются следующие **проблемы:**

- научные основания творчества Дж.Р.Р. Толкина;
- соотношение литературы и истории (на примере произведений Дж.Р.Р. Толкина);
- актуальность познавательного чтения.

Метод, положенный в основу сценария: литературная археология.

Оборудование: портрет Дж.Р.Р. Толкина, выставка, включающая романы Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен», Р. Олдингтона «Смерть героя» и Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!»; экспозиция «кабинет археолога» (каска, кинжал, кусок колючей проволоки, модель замка и осадной машины, рукописи, перья, книги, вместо скатерти – карта Средиземья).

Перед началом библиотекарь-ведущий раздаёт участникам карточки с текстами и рисунками (см. Приложение 3). Те, кому не хватило карточек, могут присоединиться к участникам или работать устно, используя знания и сообразительность.

Ход мероприятия

Библиотекарь: Здравствуйте, друзья! Сегодня я хочу пригласить вас в самую настоящую археологическую экспедицию. Вы слышали когда-нибудь о лохнесском чудовище или морском змее? А о снежном человеке?

(участники отвечают)

Многие утверждают, что видели их собственными глазами. Как вы думаете, можно ли им верить?

(участники отвечают)

Прекрасно, тогда я предлагаю вам самостоятельно разобраться в этой проблеме и отправиться на поиски драконов. Путешествие наше будет необычным, потому что копать мы будем не в земле, а в литературных произведениях и исторических хрониках. Попробуйте предположить, насколько глубоко в прошлое мы должны отправиться, чтобы найти следы драконов?

(участники предполагают, что в древности)

Нет, гораздо ближе. Всё, что нам нужно, спрятано в книгах XX века. Имя английского писателя Дж.Р.Р. Толкина вам, конечно, знакомо. Какие произведения у него вы читали?

(участники отвечают)

Дж.Р.Р. Толкин прожил трудную, но долгую и удивительную жизнь. Родился он 3 января 1892 года в Южноафриканской Оранжевой Республике (ныне ЮАР), но вскоре вернулся с матерью и младшим братом в Англию, где и прожил до конца своих дней (подробная история создания мифологии для Англии с обзором книг).

Тяжёлым потрясением для молодого англичанина стала Первая мировая война. Оказавшись в самом её пекле, он чудом уцелел в страшной битве на реке Сомме, где за один только день под немецким пулемётным огнём пало более 20 тысяч англичан, в числе которых были и его школьные друзья, потом долго скитался по госпиталям. Разлука с женой, гибель товарищей и окопный тиф вряд ли можно назвать редкостью в те времена. Удивительно другое. Во многом разделив судьбу так называемого «потерянного поколения», выросшего в период между двумя мировыми войнами, Дж.Р.Р. Толкин мог бы по праву войти в плеяду писателей, говоривших от имени этого поколения, таких как Э.М. Ремарк, Р. Олдингтон и Э. Хемингуэй. Их знаменитые произведения «На западном фронте без перемен», «Смерть героя» и «Прощай, оружие!» составили своеобразную трилогию, повествующую обо всех ужасах первой на земле войны машин и

империалистической бойни, подорвавшей веру в человечество и социальный прогресс Запада.

Но Дж.Р.Р. Толкин пошёл иным путём. Ещё на фронте, где единственной годной для письма бумагой были картонные коробки из-под динамита, он занялся реконструкцией легендарной истории Британских островов, чтобы, как он вспоминал позднее, «просто посвятить свой труд Англии, моей стране». В этой истории были Эльфы и Боги, населявшие прекрасные земли Валинора, озарённые сиянием Двух Деревьев, Гномы и Гоблины, сошедшие со страниц европейского фольклора, но преображённые гением автора в подлинно мифологических персонажей, какими они и были до прихода христианства.

Сам Дж.Р.Р. Толкин не любил, когда в его произведениях пытались отыскать образы современности, особенно двух мировых войн, участником и свидетелем которых ему довелось побывать, но, учитывая враждебное отношение к Машинам и Технологии, которое особенно чётко просматривается во «Властелине Колец», можно предполагать, что Дж.Р.Р. Толкин воплотил в своих произведениях не только древнейшие мифы и легенды, но и пропущенное через их призму восприятие действительности. Увидеть это сложно, если не вспомнить, в чём заключалось своеобразие Первой мировой войны.

Странным образом, первая в истории человечества мировая война соединила в себе передовые технологии XX века и неожиданный возврат к поистине средневековому варварству. Мощь передовой науки породила машины и прочие изобретения, превосходившие человеческую меру во много раз. И этих машин и изобретений было много, и они были ужасны. Первую мировую войну по праву можно назвать войной не людей, но машин. «В годы Великой войны психологическая нагрузка на солдат была очень высока, если не сказать непосильна. Один бой длился не несколько дней, а недели и месяцы. Враждующие стороны не видели друг друга: солдаты зарывались в землю, пытаясь избежать града пуль и снарядов. Это была война людей против машин, живой плоти против мертвой стали. Поля сражений представляли собой огромные кладбища, усеянные человеческими останками и кусками тел» [Ардашев]. Кроме того, это была первая война огромных миллионных армий, где отдельный человек просто терялся в общей массе, и даже голоса командиров тонули в многоголосом ропоте битвы и грохоте металла. Под шквальным огнём пулемётов солдаты рассыпались по полям сражений, что сразу лишало командование возможности управлять боевыми действиями. Они собирали солдат в строй, и те тысячами гибли от снарядов и пулемётных очередей. Но даже добравшись до позиций противника, они наталкивались на ещё одно изобретение тех лет – бесконечные ряды колючей проволоки – и те, кто уцелел во время атаки, находили там свою смерть.

Всё пространство, на котором велись бои, было покрыто густой сетью траншей с глубокими землянками и блиндажами. Даже на ровном поле приходилось рыть так называемые «лисьи норы», где можно было хоть как-то укрыться от смерти. Первая мировая превратилась в великую окопную войну.

Но эти меры плохо помогали, потому что всё равно приходилось подниматься в атаки и уничтожать живую силу противника, а значит, снова

подставлять головы под пулемётный огонь, да и артобстрелы наносили немалый урон. Вот тогда доведённые до отчаяния люди и обратились к древним и, казалось, уже отжившим способам защиты. В большом количестве стали производиться кирасы, щиты и даже кольчуги, к традиционным каскам приделывались металлические щитки, а иногда голову закрывали настоящим средневековым шлемом и прочими конструкциями, предохранявшими от пуль и осколков. Во время атаки солдаты старались как можно быстрее проскочить опасные метры, перекусить специальными ножницами колючую проволоку и ворваться в траншеи противника. В узких и глубоких траншеях, в толкотне рукопашной длинные ружья были бесполезны, в ход шло всё, что попадалось под руку: сапёрные лопатки, ножи, багинеты, детали механизмов, куски толстой проволоки. Изобретательные солдаты делали самопальные заточки, палицы, кастеты и всевозможные их комбинации. Конструировались даже катапульты-гранатомёты, напомилавшие старинные метательные орудия. Как писал французский писатель-художник Пьер Амп: «Это война, которая ничего не изобретает, а попросту подбирает все средства нападения и защиты, существовавшие с того времени, как люди начали воевать. Это простая сумма орудий смерти. Означает ли это, что наша цивилизация духовно исчерпала себя, что она способна далее только повторять себя, ибо, несмотря на свою науку, она возвращается к борьбе при помощи ножа первобытных эпох! И это чудовищное разрушение, которое она учиняет себе самой, не есть ли доказательство того, что она на ущербе и что с нею вместе кончается мировая эпоха?» [Ардашев]. Солдаты начала XX века всё больше напоминали древних воинов... или же каких-то фантастических существ из давно забытых сказок.

А теперь мы с вами приступаем к литературно-археологическим раскопкам. Перед вами – старинные рукописи и фрагменты произведений Дж.Р.Р. Толкина. Сейчас я буду называть номера фрагментов, и те, у кого эти фрагменты в руках, будут зачитывать их вслух. На обратной стороне фрагментов изображены останки древних чудовищ, происхождение которых нам предстоит определить. Остальные участники внимательно слушают, а потом смотрят в свои карточки и пытаются догадаться, каким именно историческим реалиям соответствуют прочитанные фрагменты. Зрители могут помогать участникам или отвечать самостоятельно, если знают правильный ответ.

Но для начала – разминка. У вас на руках карточки со словами старозельфийского языка Квенья, изобретённого Дж.Р.Р. Толкином. Прочитайте их и скажите, мог ли этот язык действительно принадлежать Эльфам?

(Ответ: не мог)

Почему?

(Ответ: слова *enua* “хитроумное приспособление, механизм, машина”, *londa-* “взрываться”, *pataktatapakta* “щёлканье затвора”, *tompo-tompo* “грохот барабанов и пушек”, *pusulpe* “газовый баллон” и *kalimbardi* “немцы” обозначают реалии XX века)

Хорошо, но нас ждут открытия, зарытые в глубине литературных ландшафтов. Итак, мы извлекаем из древнего книжного кургана первый фрагмент.

Фрагмент 1

Изображение Орков и Троллей (рисунок Энгуса).

(Правильный ответ: картинки с солдатами Первой мировой)

Фрагмент 2

«И Мелько собрал всех своих самых искусных кузнецов и колдунов, которые создали из железа и пламени множество чудовищ... Некоторые состояли из хитро соединённых металлических пластин, так что могли извиваться, подобно рекам из стали, или свиваться кольцами и огибать любое препятствие, а внутри них сидели самые свирепые Орки с копьями и ятаганами. Другие, из бронзы и меди, были наполнены пылающим огнём... Жар этих драконов был не бесконечен, и восполнить его можно было только из огненных источников, которые Мелько создал в своей стране...» [Tolkien, 1995: 170].

(Правильный ответ: картинки с танками и БМП)

Фрагмент 3

«Сперва Саурон открыл нам только секреты мастерства и научил делать множество мощных и удивительных вещей, и это, вроде бы, было хорошо. Наши корабли теперь ходят без парусов, а многие сделаны из металла, который режет подводные скалы, и непотопляемы ни в бурю, ни в штиль, но они потеряли свою красоту» [Tolkien, 1992: 67].

(Правильный ответ: картинки с кораблями Первой мировой)

Фрагмент 4

И настала зима, когда ночи темны и безлунны, и равнина Ард-Гален простерлась во мраке под льдистыми звездами, от горных крепостей нолдоров до подножий Тангородрима, неярко пылали сторожевые костры, и стражей было немного, и немногие бодрствовали в станах всадников Хифлума. И внезапно из Тангородрима вырвались реки пламени, что бежали быстрее балрогов, и затопили они всю равнину; и Железные Горы изрыгнули ядовитые испарения, наполнившие воздух, и были они смертельны. Так погиб Ард-Гален, и огонь пожрал его травы, и стал он выжженной пустошью, покрытой удушающей пылью, бесплодной и голой. С тех пор изменилось его имя, и был он наречен Анфауглиф, Удушающая Пыль. Там лежало непогребенным множество обугленных костей, ибо многие нолдоры, кто не успел бежать в горы и был захвачен врасплох огнем, погибли в пламени. Горы Дортониона и Эред Вэтрин сдержали натиск огненных потоков, но леса на их склонах, обращенных к Ангбанду, были сожжены, и дым посеял панику среди защитников. Так началась четвертая из великих битв — Дагор Браголлах, Битва Внезапного Пламени...» [Толкин, 1992: 155].

(Правильный ответ:

«Впервые германские солдаты из команды Реддемана применили огнеметы в полевом бою в 1915 году на Западном фронте против французов. Это произошло в ходе боев под Верденом, а в июле того же года их использовали и против англичан в районе г. Ипр. Ранним утром 30 (по другим источникам — 29) июля 1915 года английские войска были ошеломлены небывалым зрелищем: со стороны немецких окопов внезапно вырвались громадные языки пламени и с шипением и свистом хлестнули в сторону англичан. Казалось, что запылало все кругом и ничто живое не может спастись в этом бушующем море огня. Страх охватил англичан. Бросая оружие, английская пехота в панике бежала в тыл, без единого выстрела оставив свои позиции, хотя почти не имела пострадавших от огня. Так вступили на поля сражений огнеметы...» [Ардашев, 2009: 339-340].)

Фрагмент 5

«И вот, после еще ста лет, из врат Ангбанда выполз в ночь Глаурунг, первый из огненных драконов Севера. Он был еще юн и не достиг полной длины, ибо долга и медленна жизнь драконов, но эльфы в смятении бежали пред ним к Эред Вэтрину и Дортониону; и он опустошил степи Ард-Галена. Тогда Фингон, принц Хифлума, выехал против него с лучниками; окружив дракона, они засыпали его стрелами, и Глаурунг не мог вынести этого, ибо доспех его не был еще достаточно крепок, — он бежал в Ангбанд и долгие годы не выползал оттуда. Фингон прославился, а нолдоры радовались, ибо немногие провидели в этой новой твари грядущую опасность. Моргот, однако, был недоволен, что Глаурунг раскрыл себя раньше времени...» [Толкин, 1992: 114-115].

(Правильный ответ:

«Внезапность применения новой техники принесла успех — за 5 часов с небольшими потерями англичане захватили участок в 5 км по фронту и до 5 км в глубину, были взяты пункты, которые до того безуспешно атаковали в течение 35 дней. Танки «протаранили» первую линию окопов и отвлекли на себя огонь германских пулеметов, Сообщения об их действиях стали сенсацией мировой прессы — пока не пришли первые фотографии, издания всех стран помещали самые фантастические рисунки «новейшего типа броневедомобиля». Утверждение, что «новое боевое средство преждевременно раскрыли противнику», не совсем верно — германское командование долго не могло оценить его значение» [Ардашев, 2009: 363].)

Фрагмент 6

«Но Гэндальфа они не успели сграбастать! И причиной тому был вопль Бильбо. Волшебник проснулся в мгновение ока, как будто и не спал, и когда гоблины подступили к нему, в пещере сверкнул ослепительный свет, запахло порохом и нескольких гоблинов убило на месте» [Толкин, 1989: 70].

(Правильный ответ: рисунок с ружьём)

Фрагмент 7

«Сперва он обобрал со своей сосны крупные шишки, потом поджег одну из них посохом и швырнул в волков. Шишка с шипением упала волку на спину, его лохматая шкура сразу же загорелась, он с жутким воем заметался по поляне. За первой полетела вторая, третья — одна горела голубым пламенем, другая красным, третья зеленым. Они взрывались, ударяясь о землю, и разлетались цветными искрами, пуская густой дым. Самая большая шишка стукнула вожака по носу, он подпрыгнул на три метра в воздух, а потом принялся носиться кругом, кусая с испуга и злости своих подданных» [Толкин, 1989: 117-118].

(Правильный ответ: граната)

Фрагмент 8

«Так-тик, тик-так. Постукивания прекратились, а когда смолкло эхо, возобновились вновь: тик-так, так-тик, тик-тик, так. Это настораживало, поскольку постукивания походили на какие-то сигналы» [Tolkien, 1988: 327].

(Правильный ответ: азбука Морзе)

Фрагмент 9

Рисунок: паутина Шелоб

(Правильный ответ: колючая проволока)

Фрагмент 10

«Они были очень высокими, и владычица не ниже владыки, серьёзными и прекрасными, и полностью облачены в белое...» [Tolkien, 1988: 369].

(Правильный ответ: сёстры милосердия)

Итак, мы с вами нашли немало останков сказочных чудовищ, сокрытых в глубине литературных курганов, и увидели, что на деле эти останки принадлежат вполне узнаваемым реалиям Первой мировой. Обратите внимание, литературная археология позволяет нам извлечь много полезного из, казалось бы, простых книг и сделать чтение не только увлекательным и интересным, но и полезным. Теперь вы вооружены самыми современными методами этой науки и можете отправиться на раскопки самостоятельно. Счастливого пути!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардашев, А. Великая Окопная война / А. Ардашев. – Москва: Яуза: Эксмо, 2009. – 480 с.
2. Зеркалов, А. Три цвета Джона Толкина / А. Зеркалов // Знание – Сила. – 1989. – №11. – С. 78-81.
3. Толкин, Дж.Р.Р. Хоббит. / Дж. Р.Р. Толкин. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1989. – 320 с.
4. Толкин, Дж.Р.Р. Сильмариллион / Дж. Р.Р. Толкин. – Москва: Гил Эстель, 1992. – 416 с.
5. Толкин, Дж.Р.Р. Письма / Дж. Р.Р. Толкин. - Москва: Эксмо, 2004. – 576 с.
6. Blackham, R.S. Tolkien and the Peril of War / R.S. Blackham. - Mixed Publishers, 2011. – 144 p.
7. Tolkien, J.R.R. The Fellowship of the Ring / J.R.R. Tolkien. – Boston, 1988. – 424 p.
8. Tolkien, J.R.R. The Lost Road and Other Writings. The History of Middle-earth. Vol. 5. / J.R.R. Tolkien. – London, 1992. – 456 p.
9. Tolkien, J.R.R. The Book of Lost Tales. The History of Middle-earth. Vol. 2. / J.R.R. Tolkien. – London, 1995. – 386 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

В дыму и пламени драконов (Дж.Р.Р. Толкин и Первая мировая война)

Мне часто снятся громовые
Раскаты взрывов тех времён,
Когда в атаки штыковые
Я поднимал свой батальон.

Земля осколками изрыта
И кровью полита сполна,
И кости в ней лежат убитых,
Как в свежей пашне семена.

И всё мне грезится ночами,
Что битвы Первой мировой
Врастают чёрными корнями
В земле сокрытый мир иной.

И трупы страшные выходят
Из блиндажей, как из могил,
И на полях сражений бродят,
Как лодки в море без ветрил.

На них тяжёлые кирасы,
В руках – помятые щиты,
На лицах – жуткие гримасы,
Гнилых зубов полны их рты.

И роют грязные траншеи
Когтями длинными они,
Согнув чешуйчатые шеи
И погасив кругом огни.

А им навстречу из болота
Ползёт в броне стальной дракон
И дробный голос пулемёта
Рычаньем заглушает он.

Волною орки наступают,
Как рой голодной саранчи,
В разрывах пламенных сверкают
Их обнажённые мечи.
А в хмуром небе над равниной

Тенями стимфалийских птиц
Гудят крылатые машины,
Роня смерть из-под ресниц.

И гор железных дым тяжёлый,
Желтея в предрассветной мгле,
Ложится на леса и доли
И стелется в сырой траве.

И день и ночь на поле битвы
Между столбов плетут витки
Сетей своих острее бритвы
В железных касках пауки.

Свинцовый град колосья давит,
А смерть сжинает их косой,
Их жёлтый дым под Ипром травит
За нейтральной полосой.

В дыму и пламени драконов
Нам всем погибнуть суждено!
И нет ни правды, ни законов,
И утро встретить не дано.

Но вижу я звезду во мраке,
Что блещет там, в разрыве туч,
На лица гневные в атаке
Роня свой холодный луч.

Коробку из-под динамита
И стол в разбитом блиндаже,
Живого вижу среди убитых
На том последнем рубеже,

Где двадцать тысяч пулемёты
Скосили всех за рядом ряд,
И где в конце из каждой роты
Осталось несколько ребят.

Я слышу голос, что читает
Стихи на древнем языке,
Не штык стальной – перо сверкает
В покрытой порохом руке.

И строчки ровные ложатся

Под заголовком «Динамит»,
«Держаться, Гондолин, держаться!» –
Дрожащий голос говорит.

«Вперёд, сыны Илуватара!»
Я вижу эльфов грозный строй.
Сквозь дым войны, огонь пожаров
Идут бессмертные на бой.

Со свистом режет паутину
Нолдорский пламенный клинок,
Таранит адскую машину
Орёл гигантский прямо в бок.

И Молот Гнева разбивает
Ряды оживших мертвецов,
А поле брани преграждает
Стена лазоревых щитов.

В бреду тифозном различаю
Высоких дев среди костей,
Драконов остовы пылают
И мерзких тварей всех мастей,

Мелькором созданных в Ангбанде
Из стали, шлака и огня,
И девы в белом по команде
Уносят в лазарет меня.

Меня? А может, лейтенанта,
Что в битвах Первой мировой
Придумал слово *Ласселанта*
И свой язык, и мир иной,

Где над растерзанной землёю
Горит бессмертная звезда,
А к людям, занятым войною,
Приходят эльфы иногда.

Где нет отчаянья и горя,
Но есть надежды яркий свет,
Где корабли плывут за море
В страну, где зла и боли нет.

Соснин Е.В., 11 сентября 2014

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Слайд-программа к мероприятию «В дыму и пламени драконов: Дж.Р.Р. Толкин и Первая мировая война»

Слайд 1

Слайд 2

Слайд 3

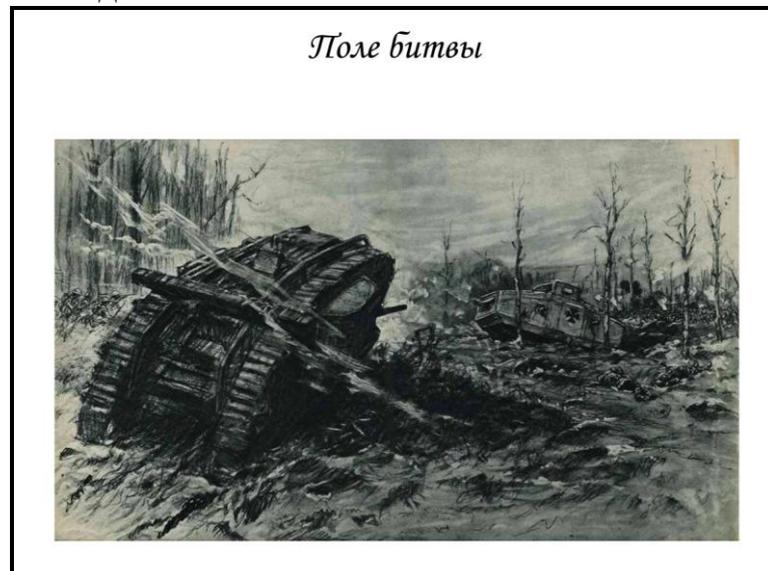
Слайд 4

Слайд 5

Слайд 6

Слайд 7

Слайд 8

Слайд 9

Слайд 10

*Американский солдат и штурмовик
с ножницами для перекусывания
колючей проволоки*

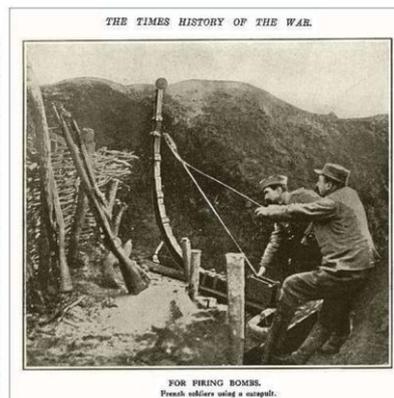
Слайд 11

Индивидуальные средства нападения

Слайд 12

Катапульты-гранатомёты

Слайд 13

Слайд 14

Слайд 15

Слайд 16

Ландшафты
Мордора

и
Первой мировой

Слайд 17

Драконы и
огнемёты

Слайд 18

Драконы, танки и осадные машины

Рис. 11. Осадная башня «Асид-дракон»

Слайд 19

Гранаты и сосновые шишки

Слайд 20

Сёстры милосердия и эльфы

Слайд 21

Образы сестёр милосердия

Слайд 23

Сёстры милосердия

Слайд 24

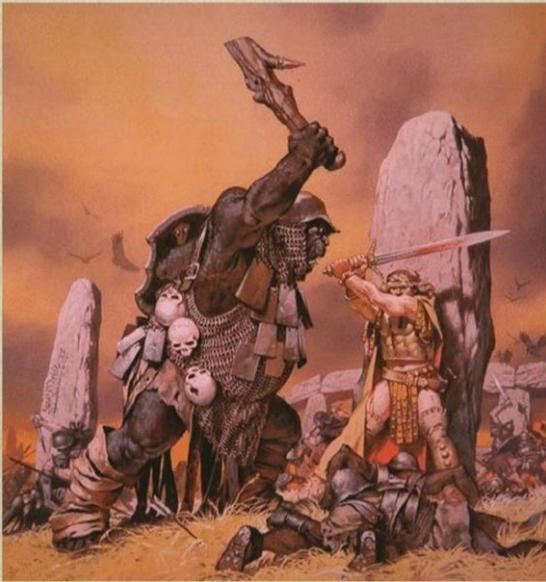
*Колочая проволока
и
Паутина Шелоб*

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Карточки к мероприятию «В дыму и пламени драконов: литературная археология по книгам Дж.Р.Р. Толкина»

Фрагмент 1

Фрагмент 2

«И Мелько собрал всех своих самых искусных кузнецов и колдунов, которые создали из железа и пламени множество чудовищ... Некоторые состояли из хитро соединённых металлических пластин, так что могли изгибаться, подобно рекам из стали, или свиваться кольцами и обидать любое препятствие, а внутри них сидели самые свирепые Орки с копьями и ятаганами. Другие, из бронзы и меди, были наполнены пылающим огнём... Жар этих драконов был не бесконечен, и восполнить его можно было только из огненных источников, которые Мелько создал в своей стране...»

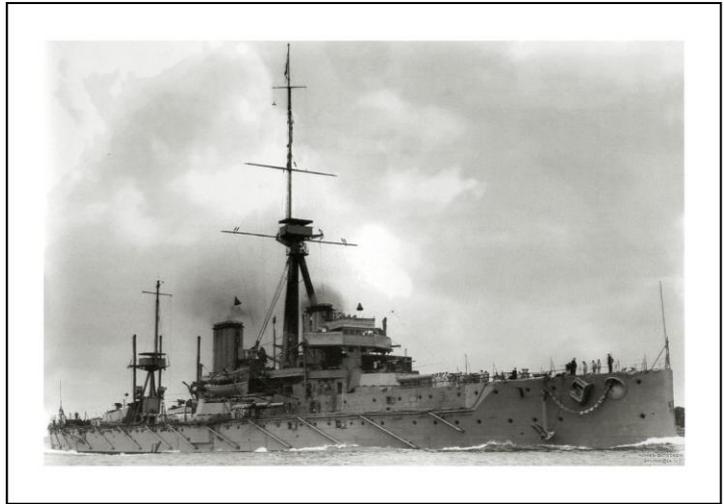
Книга Утраченных Сказаний.
Нагенис Лонголина

Фрагмент 3

«Сперва Саурон открыл нам только секреты мастерства и научил делать множество мощных и удивительных вещей, и это, вроде бы, было хорошо. Наши корабли теперь ходят без парусов, а многие сделаны из металла, который режет подводные скалы, и непотопляемы ни в бурю, ни в шторм, но они потеряли свою красоту».

Израченный Нут.
Гидель Нуменора

Фрагмент 4

И настала зима, когда ночи темны и безлунны, и равнина Арг-Гален простерлась во мраке под льдистыми звездами, от горных крепостей холмов до подножий Тангородрима, неярко пылали сторожевые костры, и стражей было немного, и немногие додревствовали в станах осажденных Хифлула. И внезапно из Тангородрима вырвались реки пламени, что дежали дытросе далросе, и затопили они всю равнину; и Железные Горы изрыгнули ядовитые испарения, наполнившие воздух, и были они смертельны. Так погиб Арг-Гален, и огонь пожрал его травы, и стал он выжженной пустошью, покрытой удушающей пылью, бесплодной и голой. С тех пор изменилось его имя, и был он наречен Анфразлиф, Удушающая Пыль. Там лежало непогрешенным множество обугленных костей, ибо многие холдоры, кто не успел бежать в горы и был захвачен расплох огнем, погибли в пламени. Горы Фортониона и Эред Бэтрин сдержали натиск огненных потоков, но леса на их склонах, обращенных к Ангаднгу, были сожжены, и был поселя панику среди защитников. Так началась четвертая из великих битв — Битва Беззлого Пламени...»

Сильмариллион.
О разорении Белерианда

«Впервые германские солдаты из команды Реддемана применили огнеметы в полевом бою в 1915 году на Западном фронте против французов. Это произошло в ходе боев под Верденом, а в июле того же года их использовали и против англичан в районе г. Ипр. Ранним утром 30 (по другим источникам — 29) июля 1915 года английские войска были ошеломлены небывалым зрелищем: со стороны немецких окопов внезапно вырвались громадные языки пламени и с шипением и свистом хлестнули в сторону англичан. Казалось, что запылало все кругом и ничто живое не может спастись в этом бушующем море огня. Страх охватил англичан. Бросая оружие, английская пехота в панике бежала в тыл, без единого выстрела оставив свои позиции, хотя почти не имела пострадавших от огня. Так вступили на поля сражений огнеметы...» [Ардашев А. Великая Оккупная война. М., 2009: 339-340].

Фрагмент 5

«И вот, после еще ста лет, из врат Ангбанда выполз в ночь Тлауррунг, первый из огненных драконов Севера. Он был еще юн и не достиг полной длины, ибо долгая и медленная жизнь драконов, но эльфы в смятении бежали перед ним к Эред Вэтрину и Вортониону; и он опустошил степи Ард-Галена. Тогда Фингон, принц Хифлума, выехал против него с лучниками; окружив дракона, они засыпали его стрелами, и Тлауррунг не мог вынести этого, ибо доспех его не был еще достаточно крепок, — он бежал в Ангбанд и долгие годы не выползал оттуда. Фингон прославился, а холдоры разовались, ибо немногие провидели в этой новой твари грядущую опасность. Моргот, однако, был недоволен, что Тлауррунг раскрыл себя раньше времени...»

Сильмариллион.

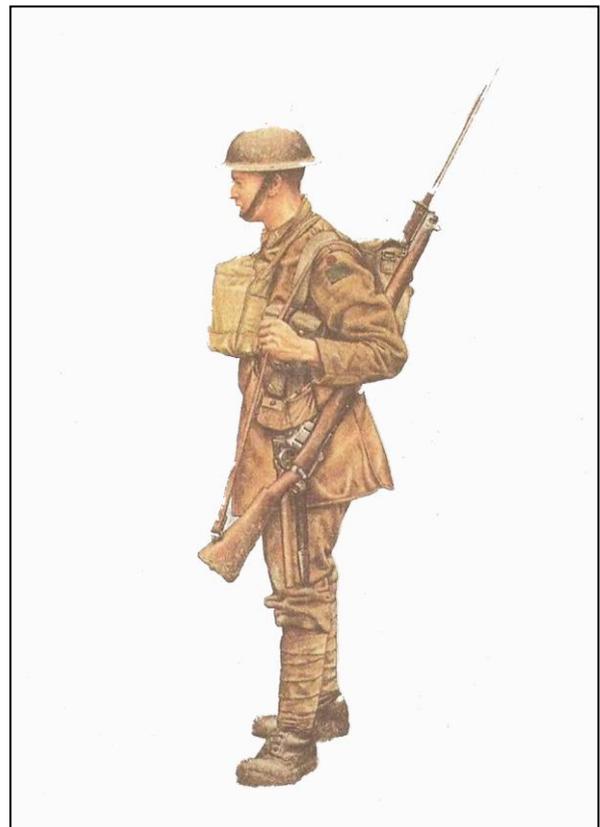
© Возвращении Холдоров

«Внезапность применения новой техники принесла успех — за 5 часов с небольшими потерями англичане захватили участок в 5 км по фронту и до 5 км в глубину, были взяты пункты, которые до того безуспешно атаковали в течение 35 дней. Танки «протаранили» первую линию окопов и отскочили на себя огонь германских пулеметов. Сообщения об их действиях стали сенсацией мировой прессы — пока не пришли первые фотографии, издания всех стран помещали самые фантастические рисунки «новейшего типа бронетомобиля». Утверждение, что «новое боевое средство преждевременно раскрыли противнику», не совсем верно — германское командование долго не могло оценить его значение.» [Ярдашев, 2009: 363].

Фрагмент 6

«Но Тэндальфа они не успели сградать! И причиной тому был вопль Бильдо. Волшебник проснулся в мгно-венные ока, как будто и не спал, и когда годлины подступили к нему, в пещере сверкнул ослепительный свет, запахло порохом и нескольких годлино убило на месте»

Ходдит

Фрагмент 7

«Сперва он подобрал со своей сосны крупные шишки, потом поджег одну из них посохом и швырнул в болков. Шишка с шипением упала болку на спину, его лохматая шкура сразу же загорелась, он с жутким воем заметался по поляне. За первой полетела вторая, третья — одна горела голубым пламенем, другая красным, третья зеленым. Они взрывались, ударяясь о землю, и разлетались цветными искрами, пуская густой дым. Самая большая шишка стукнула вожака по носу, он подпрыгнул на три метра в воздух, а потом принялся носиться кругом, кусая с испуга и злости своих подданных.»

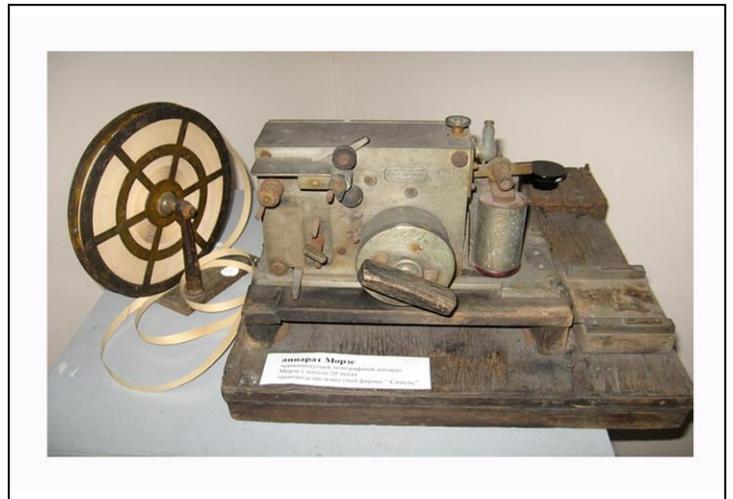
Хоббит

Фрагмент 8

«Так-тик, тик-так. Постукивания прекратились, а когда смолкло эхо, возобновились вновь: тик-так, так-тик, тик-тик, так. Это настораживало, поскольку постукивания походили на какие-то сигналы.»

Властелин Колец.
Путешествие во тьме

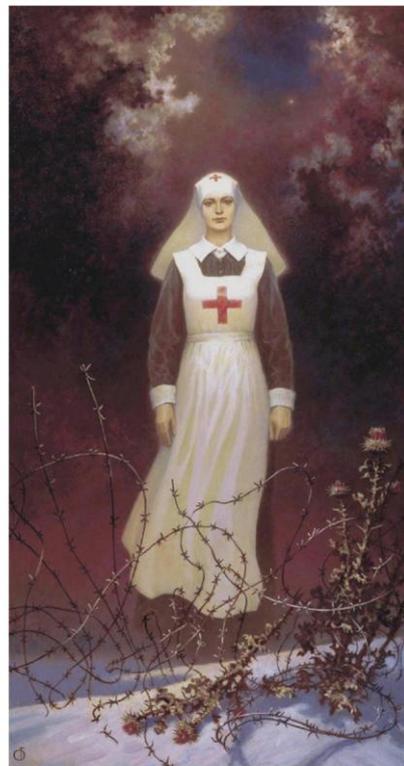
Фрагмент 9

Фрагмент 10

«Они были очень высокими, и владычица не ниже владыки, серьезными и прекрасными, и полностью облачены в белое...»

Властелин колец.
Лотлориен

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	3
КРАТКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА.....	4
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА – ПЕРВАЯ ВОЙНА МАШИН И ТЕХНОЛОГИЙ ..	6
МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	8
«В ДЫМУ И ПЛАМЕНИ ДРАКОНОВ: ЛИТЕРАТУРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ ПО КНИГАМ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА». Сценарий мероприятия	14
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	21
ПРИЛОЖЕНИЕ I. В дыму и пламени драконов (Дж.Р.Р. Толкин и Первая мировая война) Соснин Е.В.	22
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Слайд-программа к мероприятию «В дыму и пламени драконов: Дж.Р.Р. Толкин и Первая мировая война»	25
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Карточки к мероприятию «В дыму и пламени драконов: литературная археология по книгам Дж.Р.Р. Толкина»	33